

УДК 9:332.21/28(447.75)"17"

Кузьмина Л.Л.

доцент кафедры истории России Таврической Академии
Крымского Федерального университета им. В. И. Вернадского.

О ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В КРЫМУ В КОНЦЕ XVIII В

В статье рассматриваются основные изменения, происходившие в сфере поземельных отношений в Крыму после его вхождения в состав России в 1783 г. и до конца XVII в. Перед правительством встала задача вместо традиционных форм землепользования, существовавших в Крымском Ханстве. Создать новую систему, которая была характерна для Российской империи. Это фонд государственных земель и частных земельных владений дворянства, сформировавшийся за счет ханского домена и земельных мурз, переселившихся из Крыма. Показаны не только источники формирования фонда казенных и частновладельческих земель в Крыму. Но и ход этого процесса. Сделаны выводы о том, что к концу XVII в. на полуострове была сформирована совершенно иная, чем ранее, структура поземельных отношений, соответствовавшая общероссийской.

Ключевые слова: *поземельные отношения, ханские земли, земли мурз, вакуфные земли, земельные раздачи, формирование фонда казенных земель, фонд частновладельческих дворянских земельных владений. Генеральное межевание земель (1798 г.), законодательное регулирование земельных отношений.*

С подписанием 8 апреля 1783 года Манифеста о присоединении Крыма и Кубани к России, закончилась многовековая борьба за вхождение полуострова в состав Российской империи, разрешился один из самых сложных вопросов, стоявших на повестке дня перед русской дипломатией.

В июне 1783 года Екатерина II получает от Г.А. Потемкина сообщение о принятии присяги от Крымского населения на верность ЕЕ Императорскому Величеству, а также трофеи: татарские древние знамена и великолепную мраморную доску с гербами Генуи. [14, с. 111] Перед правительством возникает проблема предстоящего хозяйственного освоения присоединенного края, его обустройства. Проведение в жизнь необходимых преобразований было задачей не менее сложной, нежели военно-политическое покорение Тавриды.

Внутреннее спокойствие в Крыму не могло быть достигнуто при помощи военной силы. Необходима была цельная политическая доктрина, система мер, учитывающая этническую, социально-экономическую самобытность населения, а первоначально ее у правительства не было. Такая система путем метода "проб и ошибок" стала разрабатываться уже в процессе освоения полуострова.

Российское правительство заняло довольно осторожную позицию по отношению к местному населению. В Манифесте, сообщавшем о принятии "полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны" было сказано: "Возвещая жителям тех мест силою сего нашего императорского манифеста таковую бытия их перемену, обещаем свято и непоколебимо за себя и преемников Престола Нашего, содержать их наравне и придворными Нашими подданными, охранять и защищать их лица, имущества, храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно, и дозволить напоследок каждому из состоянию все те же правности и преимущества, каковыми таковые в России пользуются ...". [7, с.335] Таким образом, местное население формально было уравнено в правах с остальным населением империи. Более того, русское законодательство, не знавшее иной собственности на землю, кроме как государственной и дворянской, пополняется указом Сената от 19 октября 1794 года, согласно которому "собственники не дворяне имеют право владеть и наследовать бывшими в их пользовании

землями в Крыму, но продавать их никоим образом не могут иначе, как дворянству ..." [5,с.158] Это был существенный шаг для крепостнической России на пути либерализации подземельных отношений. Дворянский титул в Крыму, согласно указу от 22 февраля 1784 года, был предоставлен высшему сословию крымских татар, т.е. беям и мурзам. В связи с отсутствием документальных доказательств был произведен так называемый разбор, в ходе которого определена принадлежность к дворянскому сословию. В списках дворян значилось 334 имени.

Значительные льготы получили крымскотатарские поселяне: они были причислены к разряду государственных крестьян, т.е. на них крепостное право не распространялось. Они были освобождены от рекрутской повинности и постоя войск.

Вакуфные земли оставались в собственности мечетей и других мусульманских организаций. Крымскотатарское духовенство также освобождалось от податей и налогов.

Российское правительство не вмешивалось во внутреннюю правовую жизнь крымских татар. Мало того, оно признавало ведение всех вопросов о наследственных разделах за мусульманским духовенством и представляло ему право решать такого рода споры по обычаю и законам ислама. [6,№ 9,с.91] И лишь в случаях возникновения споров дела переходили в общее судебное рассмотрение. По мнению Блюменфельда, "пока обычай был крепок, а духовенство пользовалось авторитетом, недоразумениям и недовольству решениями духовных лиц не было места". [6,№ 2,с.91] Помимо сохранения прежних льгот для мусульманского духовенства, по инициативе Г.А. Потемкина была восстановлена "сорокавина", отмененная ранее Шагин-Гиреем, ставшим взимать эту подать в свою пользу, оставив духовенству только подаяние прихожан.

Подобные меры преследовали цель установления контактов с муллами, придерживавшимися протурецкой ориентации, что соответствующим образом сказывалось на умонастроениях всего крымского населения. А заручиться поддержкой духовенства означало в значительной степени облегчить проведение в жизнь планируемых преобразований.

Также с целью утверждения новой государственной власти в Крыму, в декабре 1783 года из представителей местной знати было сформировано "Таврическое областное правление" во главе с Махметше-беем Ширинским. В обмен на дарование льготы и административные должности, крымскотатарское дворянство должно было стать проводником русской политики на местах.

Одна из основных задач, ставших перед правительством края на начальном этапе — это формирование фонда казенных земель, в который вошли бывшие ханские владения, покинутые крымскими татарами поселения и поместья. 24 ноября 1784 года, Г.А. Потемкин поручил правителю Таврической области В. Каховскому организовать "описание всех земель, в казенное ведение в области вступающих". [12,№ 24,с.53] При этом придавалось значение не только количественным показателям. Губернатор требовал "доставить ему реестр вступивших в казну земель, виноградных и фруктовых садов с планами и указанием не только меры земли, но и ее доброты" . [12,№ 24,с.53]

За прежними владельцами закреплялись все земельные владения в Крыму, ранее принадлежавшие мурзам или простым татарам, которые могли представить документ дарения или продажи (ходжет или фирман), или свидетельство кази-эскера или кадия, доказывающие их наследственное право, или состояли из общественных пастбищ, бывших в общем владении нескольких деревень, или принадлежали ханам (или калге-султану или нуреддину, или Ширин-бею), или это были вакуфы, т. е. владения, доставшиеся мечетям по наследству или как приношение, или, наконец, принадлежали турецкому султану и ему вносили подати. [6,с.158] Таким образом, за местным населением сохранялось право собственности на земельные угодья в случае предоставления письменного подтверждения владельческих прав. Однако здесь не учитывалась местная специфика, согласно которой для

заключения той или иной сделки, в том числе и с землей, зачастую было вполне достаточно данного слова. По свидетельству Е.Л. Маркова "татары исстари не знали никаких других актов на владение, кроме семейного предания и много-много-сепата, т. е. бумаги, написанной муллой со слов окольных жителей, которою удостоверяется в самых неопределенных чертах законность владения". [13,с.306] При отсутствии документального подтверждения, местные жители могли доказать законность владения своими землями.

Подобная присяга имела хождение в Турции и употреблялась лишь при важных обстоятельствах. Поскольку турецкий султан являлся духовным главой всех мусульман, то подобное клятвопринижение было распространено и у крымских татар.

Однако, несмотря на религиозность, имели место случаи лжесвидетельствования, когда мусульманское духовенство втайне поучало народ, что по основам их веры присяга, данная гяуру или неверному, не имеет никакого значения, что они могут давать или нарушать такую присягу, сообразуясь с обстоятельствами. [5, с. 159]

Крымским татарам приходилось доказывать свои юридические права на земли, сады, им издавна принадлежавшие, перед русским судом. Зачастую элементарное непонимание предъявляемых требований, незнание языка, заведомо становились гарантом проигрыша дела. Мурзы-помещики старались использовать этот переходный момент, вынуждая крестьян-татар показывать свои земли мурзинскими, якобы в ограждение их от захвата русскими, а потом утверждали эти земли в свою собственность. [15, с. 14] Таким образом, татарское дворянство значительно расширило свои земельные угодья, за счет соседей-поселян, за их же счет мурзы увеличивали и свой денежный капитал.

Так, Игельстром установил, что при Шагин-Гирее, последнем крымском хане, арендаторы должны были сдавать ханскому откупщику 1/5 часть собранного хлеба и половину скошенного сена. Однако некоторые мурзы по удалении хана восстановили денежный сбор с каждого двора (в размере 3-х рублей на русские деньги), который существовал до отделения Крыма от Османской империи и взимался в пользу турецкого султана. [11, с.118] Мурзы стали взыскивать эти деньги в свою пользу. Царское правительство не признало прав татарских феодалов на данный доход.

Практически сразу после факта присоединения Крыма к России последовала массовая эмиграция населения полуострова. В ходе ее первой волны 1784-1800 г.г. край покинули, по разным данным от 80 до 300 тыс. чел. Так, П.А. Сумароков утверждал, что из Крыма до 1802 г. выехало 300 тыс. человек. П.С. Паллас считал, что число эмигрантов составляло 80 тыс. человек. А.И. Маркевич приводил данные, что число эмигрантов превысило 100 тыс. человек. По мнению историков Я. Водарского, О. Елисейевой и В. Кабузана, численность крымскотатарских эмигрантов могла составить до 200 тыс. человек. [17, с.226]

Безусловно, это не могло не сказаться на экономике полуострова, изменениях в системе землевладения и поземельных отношениях.

Тысячи крымских татар, особенно из населенных пунктов, соседних с портами, продают за бесценок свои земли и хозяйство и бегут в Наталию, Румелию. Туда же бежит множество мурз и все родственники Гиреев. [13, с.320]

По мере того, как мурзы выезжали из Крыма, производилась регистрация оставшейся после них недвижимой собственности, в том числе и земли, и передача ее в казну.

В 1784 году Г.А. Потемкин предлагает к продаже земли, но желающих приобрести земли в Крыму, на тот момент не находится. Сказывается плохая осведомленность о природном потенциале края, отсутствие свободных рабочих рук для обустройства поместий. И тогда было принято решение о раздаче земельных угодий из казенного фонда "в видах усиления колонизации и обрусения Крыма". [12,№24,с.59] Земли раздавались преимущественно военным и гражданским чиновникам, строго после утверждения губернатором Таврической области Г. А. Г.А. Потемкиным.

При межевании должны были учитываться показания старожилов из крымских татар, дабы не ущемить интересы местного населения, но очень часто об этом предписании, как и многих других, никто не вспоминал.

Весной 1784 года началась раздача государственных земель в Крыму [12, №24, с.63]

Год	Роздано десятин (удобной и неудобной земли)
1784	24432
1785	260
1786	4695
1787	116555
1788	42283
1789	29999
1790	2880
1791	3649
1792	23131
1793	1759
1794	1010
1795	17524
1796	5793
Всего	276370 десятин [12, №24, с.63]

Сокращение раздач земель в 1785, 1786, 1790, 1791 г.г., очевидно, связано с выявлением новых земель и их межеванием. Вообще же процесс наделения землей в Крыму шел достаточно активно. Наиболее крупным землевладельцем из числа новых обитателей Тавриды стал сам Григорий Алексеевич Потемкин, ему было отведено 13000 десятин в Байдарской долине и на южном берегу Крыма, кроме того, 73460 десяти в материковой части Таврии. Закрепляя за собой эти земли, губернатор намеревался показать образец ведения хозяйства. Крупные земельные пожалования были сделаны и командному составу Черноморского флота, в частности адмиралам Ушакову, Мордвинову, капитанам Плещееву, Войновичу, Де-Рибасу. Значительные наделы получили дипломаты: русский посол в Турции — Я.И. Булгаков, русский резидент при последнем хане Шагин-Гирее — С.Л. Лашкарев. [11, с.120] Не обделял Потемкин и своих приближенных, так личный секретарь Светлейшег, Василий Попов получил в Крыму — 27876 десятин, граф Безбородько в Тавриде и Днепровском уезде — 18066 десятин. [12, №24, с.60]

Представители крымскотатарской знати, занимавшие административные посты, помимо закрепленных за ними родовых имений, за службу награждались дополнительными земельными наделами. Так, глава временного земского правительства Мегметаша-бей Ширинский получил во владение Кокозскую округу в количестве 27333 десятины. Акмечетский каймакам — Батыр-ага — возбудил ходатайство об оформлении своих прав на Салгирскую округу, стал владельцем 14629 десятин. [11, с.120]

С целью скорейшего хозяйственного освоения края, земельные участки раздавали не только лицам дворянского сословия. Среди новых владельцев — купцы, "комиссионеры", мелкие чиновники, ученые, иностранные садоводы и другие.

С получением в собственность бывших земель мурз, многие помещики обнаружили в пределах своих владений так называемые загорожи. В абсолютном большинстве случаев подобная форма собственности крымскотатарских крестьян новыми хозяевами признана не была. Более того, нередкими были случаи произвольного захвата смежных с помещичьими земель простых поселян. Встречались случаи, когда одни и те же земельные угодья были определены различным собственникам. [2, д.71, л.5] В связи с этим в январе 1794 года

правитель Таврической области генерал-майор С. Жегулин направляет губернатору графу П.А. Зубову рапорт о необходимости проведения в Крыму генерального межевания земель следующего содержания. [3, №25, с.97]

"Полуостров Таврический, хотя верно снят на карту, но вообще, честно же обмежеваны те только дачи, земли и сады, которые Высочайшим Ее Величества указами повелено, или покойным генерал-фельдмаршалом кн. Г.А. Потемкиным-Таврическим было предписано кому отвести во владение; прочия же имения, не исключая вошедших в опись казенных после выехавших за границу мурз и татар, на карту часто не сняты.

Общественная польза и спокойствие для всех и каждого необходимо требует ходатайства Вашего Сиятельства у Всемилостливейшей Государыни, дабы высочайше повелено было во всем полуострове сделать генеральное межевание; посредством сего все обрящут спокойство, утесненной найдет правоту свою, коварному пресекутся способы к ухищрениям, истребятся злоупотребления к присвоению чуждого; тогда и казенных земель найдется больше, нежели тепер оные известны".

Начавшееся в 1798 году Генеральное межевание земель было обречено на неудачу. Малочисленные группы землемеров без переводчиков, без особых правил, отражавших специфику землевладения в регионе, стали причинами незавершенности планируемых работ.

Значительная часть крестьян проживала не на казенных землях, а на помещичьих землях. Как и в ханские времена, они были обязаны выплачивать десятину и отрабатывать несколько дней. Однако подобное положение дел было весьма неудобным и непривычным с хозяйственной точки зрения для помещиков. Многие из них увеличивали сроки крестьянских отработок до 36, а иногда и до 60 дней в году. [16, с.37] Произвольно увеличивалась и крестьянская десятина, в отдельных хозяйствах она достигала 1/5, а порой и 1/3 от урожая. [16, с.37] Отдельные помещики взыскивали, как например штабс-лекарь Хрусталкин, с крестьян большую плату за пользование общественными пастбищами [16, с.37]

Переходной ситуацией воспользовались и крымскотатарские феодалы. Произвольный захват земли поселян, многократное увеличение дней отработки барщины, стали причиной появления многочисленных исков татар-поселян к мурзам, и последних друг к другу.

Наибольшее количество жалоб на незаконный захват крестьянской земли поступило на крупных помещиков Ширинских. [1, д.758]

Вместе с тем, 19 октября 1794 года сенатским указом помещики были утверждены в свободном распоряжении своими поместьями, вотчинами и тому подобными дворянскими имениями, с распространением этого права и на наследство. [8, №6, с.3]

Воспользовавшись столь благоприятной обстановкой, с целью расширения и законодательного закрепления в своих владениях новых земель, в 1796 году от имени депутатов Таврической области, Мехамедши Ширинский направляет Генерал-губернатору князю П. Зубову прошение. В этом письме высказывается просьба о возвращении и укреплении за депутатами имений, описанных в казну после выхода крымских татар за границу. И как ответ на прошение депутатов, 17 сентября 1796 года Императрица издает указ, в котором говорится: "Что же касается до отдачи некоторым владельцам под видом оставшихся после вышедших за границу татарских мурз и лежащих в пусть земель, кои принадлежали татарским поселянам, о сем прикажите вы, через кого рассудите, учинить надлежащее рассмотрение и неправильно взятое настоящему хозяину возвратить или другим пристойным образом сделать удовлетворение. [4, №2, с.45]

Зубову предстояло, руководствуясь этими указаниями, произвести перепроверку законности едва ли не большинства актов на владение земельными угодьями, а также ревизию пустующих земель. В тот период местные власти были заняты структурной перестройкой, связанной с ликвидацией в 1797 году Таврической области и вхождением в Новороссийскую губернию. В связи с этим, указания приняли за руководство к действиям сами крымские татары, посчитавшие указ 1796 года окончательным вариантом решения

проблемы, причем в свою пользу. Начался стихийный захват помещичьих земель и лесов, ликвидация межевых столбов на границах поместий, другие эксцессы, парализовавшие хозяйственную жизнь Крыма. [10, №3, с.163] в результате подобных действий большое количество землевладельцев пострадало, нежели получило удовлетворение своих притязаний. Многие русские помещики из числа тех, кто действительно намеревался завести крепкое хозяйство на новых землях, были разорены. И дабы не довести дело до критической черты, по инициативе Генерал-губернатора Новороссии П. Зубкова и согласно указа Императора Павла I от 2 декабря 1797 года "для рассмотрения жалоб разных владельцев и татар о неправильном отобрании земель" [17, с.223], была создана комиссия.

Идея создания комиссии в сложившейся ситуации была рациональна. Предполагалось собрать для разрешения споров по поземельным вопросам хорошо знакомых с данной проблемой депутатов от местного дворянства, христиан, мусульман и татар-поселян. Председателем комиссии был назначен предводитель дворянства Нотара. Поверенные начали свою работу 1 сентября 1798 года. Были затребованы ордера Г.А. Потемкина и имевшиеся в наличии землевладельческие документы на крымскотатарском языке. Кроме того, комиссия получила разъяснения Казнадар-аги относительно системы землепользования в ханское время.

Деятельность этой комиссии практически уже изначально была обречена на неудачу в связи с отсутствием правил, регламентирующих ее работу, недостаточным числом землемеров и переводчиков. В ходе работы была предпринята попытка одновременно изучить проблему и решить ее, но она оказалась безуспешной. Из поступивших в комиссию 138 спорных дел было решено только 4. [10, № 3, с.165] Кроме малоэффективности деятельности, работа комиссии вызвала активный протест со стороны крымских помещиков. Вскоре комиссия прекратила свое существование.

А проблема поземельных отношений так и осталась неурегулированной, и к началу XIX века достигла своего апогея. В 1800 году военный генерал-губернатор Новороссии И.И. Михельсон сообщил о росте числа выезжавших крымских татар и опасности волнений среди них, считая причиной тому их обезземеливание и ужесточение эксплуатации крестьянства. Вряд ли, пишет губернатор, казна "не жаловав из них в крестьяне ни души никому, намерена была нарочито оставить их без земли на тот конец, чтобы они без земли вместо крестьян помещикам служили, но сие произошло через раздачу в числе казенных пустопорожных земель таких, на коих татары живут ...". [9, с.279]

Таким образом, мы видим, что серьезные опасения по поводу сложившейся обстановки в крае высказывали представители администрации, тем самым признавая тот факт, что на протяжении более чем пятнадцати лет проблема поземельных отношений так и не была урегулирована.

Приняв во владение благодатный по своим природно-климатическим условиям и слаборазвитый в хозяйственном отношении край, правительство России предпринимает попытки разработать программу преобразований "способную к жизни", т.е. стремясь исходя из местных условий достичь желаемых результатов.

Характеризуя поземельные отношения в Крыму в конце XVIII века, нельзя ограничиться перечислением форм собственности на землю, имевших место на полуострове в рассматриваемый период. Здесь происходит наслаивание одной системы земельной собственности на другую, не менее устоявшуюся и укоренившуюся. И задача российского правительства заключалась в перераспределении земельного фонда сообразно национальным традициям и требованиям хозяйственного освоения края.

Практически вся жизнь крымских татар была регламентирована Шариатом, исключением не стало и определение прав на землю. Каждая из девяти форм поземельной собственности была подтверждена мусульманским правом, а значит незыблема. В свою очередь, новая администрация Таврической губернии призвана была, учитывая интересы

местного населения, формировать из соотечественников новый класс землевладельцев. В итоге фонд казенных земель формируется из ханского домена и угодий переселившихся мурз. Все остальные земли, при условии доказательства прав на их владение, закрепляются в качестве собственности за прежними владельцами. Однако, здесь не учитывался факт национальной самобытности, в силу которой у татар не практиковалось составление документов о купле-продаже и, пожалуй, единственной, чем они могли подтвердить свое право на собственность — это дачей присяги. Подобное несоответствие установленным в Российской империи законодательным нормам стало удобным поводом для многих, как русских, так и татарских феодалов, к увеличению своих угодий за счет земель поселян. В связи с нехваткой рабочей силы, а вместе с тем, желание увеличить прибыль, помещики увеличивают традиционную десятину и количество дней, отрабатываемых на барщине. Подобный произвол влечет огромное количество жалоб. Правительство с целью предотвращения более серьезных последствий вынуждено было создать комиссию под председательством Нотары, однако отсутствие правил, регламентирующих ее деятельность, незнание местной специфики землевладения привели к отсутствию практических результатов ее работы.

А вместе с тем, решение и законодательное урегулирование поземельных отношений становились залогом успешного проведения в жизнь программы хозяйственных преобразований. Без разрешения данной проблемы, принимаемые администрацией Крыма меры по переводу к более прогрессивным методам ведения хозяйства, не давали желаемого результата.

Таким образом, к началу XIX века основным вопросом, стоявшим перед администрацией полуострова и российским правительством в целом, был поземельный. Положительное решение которого становилось гарантом успешного развития Крыма в дальнейшем.

Литература и источники

Источники.

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК), ф. 24 (фонд Комиссии, учрежденной для разбора споров по землям и для определения повинностей на Крымском полуострове), оп. 1, д. 758.
2. ГАРК, ф. 792 (фонд Таврической областной казенной палаты), д. 71, л. 5.
3. Документы по истории крымскотатарского землевладения // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии (ИТУАК), 1896, № 25.
4. О прошениях депутатов Таврической области на Высочайшее имя в 1796 году // ИТУАК, 1897, № 2.
5. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-1794 г.г. — М.: Наука, 1999.-220 с.

Литература.

6. Абдуллаева З.З. Частное вакуфное землевладение в Таврической губернии (коней 18-19 век). // Культура народов Причерноморья. — 1997; № 2.-с.89-91.
7. Андреев А.Р. Князь Василий Михайлович Долгоруков — Крымский. Документальное жизнеописание. — М.: Изд-во Межрегионального центра отраслевой информатики Госатомнадзора России, 1997.-425 с.
8. Айдуллаев И. Земельная политика в Крыму (XVIII-XIX в.в.)/ Голос Крыма. — 1999, № 6.
9. Возерин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. — М.: Мысль, 1992. — 386с.
10. Дерий С.П. К вопросу о деятельности комиссии по разрешению земельных споров (1802-1810 г.г.)// МАИЭТ.-1993.- № 3.

11. Дружинина Е.И. Северное Причерноморье. 1775-1800.- М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1959.- 418 с,
12. Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымскотатарского землевладения. // ИТУАК, 1896.-№ 24.
13. Марков Е.Л. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы. — Симферополь — М.: Таврия: Культура, 1995. — 329 с.
14. Медведева И.Н. Русская Таврида. — Симферополь: Крымиздат, 1946. — 298 с.
15. Никольский П.А. От Крымского ханства до наших дней. — Симферополь: Крымгосиздат, 1929. — 85 с.
16. Секиринский С.А. Аграрные отношения в Крыму в период позднего феодализма (XVI — нач. XIX в.в.). — Симферополь: Изд-во Симферопольского государственного университета, 1984. — 226 с.
17. Шаутин П.В. В составе Российского государства (первая половина XIX в.)// Крым от древности до наших дней. Под ред. Э.Б. Петровой. — Симферополь: ИД "ЧерноморПресс", 2010. — 667 с.